

Л.М. Злотникова

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ПОТРЕБЛЕНИЯ

ЗЛОТНИКОВА Лидия Михайловна – кандидат экономических наук, доцент Белорусского торгово-экономического университета. E-mail: lidia_zlotnokova@mail.ru

Реформы социально-экономических отношений в начале 90-х годов XX века были обоснованы неудовлетворенностью потребностей во многих товарах. Спустя несколько десятилетий постсоветское общество оказалось перед огромными проблемами морально-нравственного и культурного состояния. Сложившая структура и культура потребления, поддержанная экономической политикой государства, свидетельствует о значительно завышенной роли производства и потребления материальных ценностей. Формально созданы широкие возможности для насыщения материальными благами. Призрачность доступности материального богатства в некотором роде хорошо изображена на картине импрессиониста Клода Моне «Впечатление. Восходящее солнце».

В отличие от художественного образа реальная жизнь доказывает, что большое количество разнообразных товаров, не оказывает положительного влияния на сознание, общую, профессиональную и межличностную культуру. Идеологи утилитарных экономических реформ проигнорировали субъективно оценочное восприятие и поведение людей. Человек, выполняя любые действия, руководствуется не только формальными нормами и правилами, но и общественным мнением. Гипотетически человек не всегда склонен к рациональному поведению. Оно формируется в зависимости от устойчивости социальных и экономических связей. В повседневной жизни человек одновременно принадлежит семье, имеет постоянный профессиональный круг, входит в различные общественные, политические, культурные и религиозные организации. Моральные принципы и нормы поведения в значительной степени зависят от роли и места государства. Социалистическое государство функционировало на принципах авторитаризма. Формальный порядок обеспечивался и, к сожалению, продолжает обеспечиваться жесткой репрессивной системой.

Современное падение нравов и снижение моральных барьеров в обществе оценивается как следствие проводимых реформ. Образно говоря, проявляется своеобразная общественная амнезия. Построение нового социально-экономического уклада началось с полномасштабной экспроприации

собственности. На протяжении господства социализма экспроприация проявлялась на всех уровнях общественных отношений. Формально собственность принадлежала народу, а фактически единственным владельцем выступало государство. Оно в лице чиновников определено уровень заработной платы, структуру потребления, механизмы распределения социальных услуг и т.д. Подавляющее большинство населения могло пользоваться минимальным набором потребительских благ. Выживание формировало неофициальную идеологию, которая нашла отражение в понятиях «несуны», «расхитители социалистической собственности», «цеховики» и т.д. С целью практической реализации государственной экспроприации был создан и действовал профессиональный репрессивный аппарат. К реформам общество подошло с двойными стандартами, т.е. официальной и латентной моралью.

Мы осознаем, что в рамках предложенного формата архисложно обеспечить глубину существующих морально-нравственных проблем. Хотелось бы в постановочном плане обратить внимание на некоторую их общность на постсоветском пространстве. Пальму первенства можно отдать социально-экономической и морально-нравственной системе отношений на основе экспроприации. Предпринятые попытки реформирования фактически узаконили институт экспроприации и таким образом легализовали латентные нравственные противоречия. Отсутствие полномасштабных социологических исследований о наследии социализма с одновременной его идеализацией служит питательной средой для культивирования аморальных действий на всех уровнях управления и общения. Государство в условиях так называемого реформирования экономики не только не отказалось от роли самого жестокого и ненасытного экспроприатора, но и усилило свое положение новыми механизмами отъема собственности у производителей.

Не менее важную роль в формировании и реализации морально-нравственных норм играют оценочные стереотипы распределения собственности. Отношение к коррупции далеко неоднозначно. Мелкие поборы, которые распространены на местном уровне, граждане коррупцией не считают. Особый статус государственных чиновников оценивается как объективная необходимость. Дорогие машины, большое количество охраны, различных помощников и т.д. с молчаливого согласия общества формируют у слуг народа убеждения о том, что своим доходом, уровнем потребления и условиями жизни они никому и ничем не обязаны, все они получили за собственные заслуги.

Появившиеся различия в потреблении отражают структуру общественных ценностей. Гипотетически не вызывает резко отрицательных оценок материальное благополучие представителей сферы развлечения и нищета систем здравоохранения, образования, науки, культуры. Богатство «новых звезд шоу-бизнеса» во многом является результатом потребительского спроса. В связи с этим можно сформулировать проблему влияния приоритетов потребления на морально-нравственное состояние человека. Получение выгоды стало своеобразным фетишем, обыденностью настолько, что социальные институты образования, здравоохранения, науки, культуры превращены в дополнительные источники капитализации государственной собственности.

Реализация концепции материальной ответственности за социализацию человека не только усугубляет неравенство, но и лишает общество в целом прочного фундамента будущего развития. Образование, как единственный общественный институт по формированию личности, превращается в коммерческий субъект, обслуживающий сиюминутные потребности собственников материальных ресурсов. Социальный статус человека низведен до придатка машин и механизмов. Сложно сказать, что чувствует человек, жизнь которого зависит от стоимости машин, земли, энергетических ресурсов. До настоящего времени господствует методология классической политэкономии А. Смита, т.е. доход человека, создающего товар, напрямую зависит от его стоимости.

В предложенном формате раскрыть источники, механизмы влияния и последствия системы потребления на морально-нравственное состояние человека практически невозможно. С уверенностью можно сказать следующее. Нравственные принципы и нормы нового социального порядка – медленный и трудоемкий процесс. Экономически и политически обоснованные нововведения на протяжении всей истории существования цивилизации вступают в противоречия с существующими традициями, неформальными требованиями социального окружения. К тому же, как

обозначил Питирим Сорокин «материально идентичное часто является совершенно различным в социокультурном отношении благодаря разнице в значениях и ценностях, приписываемых ему» [1, с. 203].

Богатство и личный доход, их теоретическое толкование и эмпирическое соотношение выступают как взаимосвязанный процесс развития цивилизации. С одной стороны, общее развитие в современных измерителях означает рост материального богатства. С другой – на фоне его простого арифметического преумножения сохраняется материальная бедность и размножается духовное обнищание. Предпринимаемые попытки возрождения духовности с помощью продвижения в обществе религиозных ценностей требуют полномасштабных интегральных гуманитарных исследований. Можно ввести дополнительные уроки по изучению православной культуры и религиозной этики, построить большое количество храмов, проводить более активную пропаганду духовных ценностей. Но выбор останется за человеком. Нравственный порядок, основанный на моральных нормах и правилах, намного сложнее, чем создание структурных институтов формирования нравственности. В социалистическом обществе действовала мощная идеологическая машина по настойчивому внедрению собственных моральных норм и идеалов, последствия деятельности, которой необходимо преодолевать обществу и, прежде всего, социологии.

Литература

- 1 Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ.— М.: Политиздат, 1992. — 543 с.